

18+

Виктор Фёдоров

Святая
Екатерина

Роман
часть вторая

Виктор Филиппович Фёдоров
Святая Екатерина.
Роман. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43683354
ISBN 9785005032539

Аннотация

Во второй части книги рассказывается о жизни двух тамбовских крестьянских семей в годы Гражданской войны, коллективизации и Отечественной войны 1941—1945 гг. Роман не обходит стороной тему любви. В книге использованы как подлинные, так и вымышленные имена, прозвища, клички героев.

Содержание

Часть 2. Жизненные бури	5
1	6
2	10
3	18
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Святая Екатерина
Роман. Часть вторая
Виктор Филиппович
Фёдоров

© Виктор Филиппович Фёдоров, 2020

ISBN 978-5-0050-3253-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-3254-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 2. Жизненные бури

Н. А. Некрасов: «Важно только одно: любить народ, Родину; служить им сердцем и душой».

Кузнецов Сергей, исполнив воинскую повинность, вернулся со службы в Императорском полку домой. Случилось это незадолго до Первой мировой войны. Служба для него не была слишком тягостной. Он и там быстро приобрёл уважение как среди сослуживцев, так и среди командиров своего полка. В конце службы ему даже предлагали должность унтер-офицера и остаться в рядах армии насовсем. Но Сергея всё время тянуло вернуться домой, в деревню. Тем более милый образ Катерины по-прежнему очаровывал и притягивал его, звал к возвращению. Вернувшись домой, он первым делом прознал всё про Екатерину, и уже через несколько дней по своему возвращению отбыл в Кирсанов, чтобы уговорить её вернуться в родную деревню и стать его женой. Она продолжала находиться при монастыре простой послушницей и пока не собиралась становиться монахиней, считая себя недостойной такому подвигу.

В связи с этим, Сергею не пришлось долго её уговаривать покинуть монастырь и отправиться в родную деревню. Они так истосковались друг по другу, что уже через месяц после их возвращения из Кирсанова домой сыграли свадьбу. Ещё перед свадьбой, му-

жители Шумиловки на сельской сходке выбрали Сергея своим старостой. Это происходило незадолго до начала Первой Мировой войны, что и позволило Сергею, будучи старостой, не попасть на фронт.

А, вот его другу Ивану Федотову повезло значительно меньше. За пару лет до войны он женился. В жёны взял, как и мечтал, свою ненаглядную Александру. Построить пристройку к родительскому дому, как Федоты планировали, не удалось из-за преждевременной смерти Куклы. Поэтому после свадьбы Иван с Шурой поселились в тесном доме родителей. Накануне войны у них родилась дочка Клавка, но это не спасло его, в отличие от Сергея, от призыва в армию. За время службы Иван испытал все прелести войны – был не раз ранен, попал под химическую газовую атаку немцев, где получил ожоги гортани, от которых впоследствии стал инвалидом. Уже в конце войны, в довершение ко всему, потерял свою лошадь, на которой он уезжал из родного дома служить в кавалерии. Домой вернулся Иван только после Февральской революции в России.

Изначально, после революции, в Шумиловке и близлежащих деревнях мало что изменилось. Жители деревень продолжали жить бедно и вести тяжёлый крестьянский труд на своих малых клочках земли. Но уже через пару лет, революционные страсти стали

доходить и до дальних тамбовских деревень. Первым делом крестьян интересовало как новая власть Советов будет делить землю? Однако, быстрая делёжка земли затягивалась – разгоралась Гражданская война. Не обошла она стороной и наши описываемые деревни. Сергея, как бывшего старосту, накануне Гражданской войны избрали в Трескинский комитет бедноты и сельский совет. Ивана он рекомендовал поставить во главе Комбеда в Шумиловке. Их активная деятельность в этих комитетах позволила им остаться в родных деревнях и не попасть в пекло Гражданской войны, непосредственно на её фронтах. Но жизнь в тогдашних сёлах также была трудной и опасной, особенно для работников различных комитетов Советской власти. Невероятно сложной задачей для них оказалась делёжка помещичьих земель. Каждый крестьянин хотел получить для своей семьи как можно больше и лучшей земли, а таковой не на всех одинаково хватало. Никто не хотел уступить хоть малую пядь земли соседу. Вот в такой обстановке приходилось Сергею и Ивану работать и налаживать тогдашнюю жизнь своих земляков. Только большой авторитет Сергея, заработанный им в прежние годы, помогал ему решать земельный вопрос и обходиться без серьёзных столкновений между крестьянами в родных ему деревнях. Правда, длилось это совсем

недолго, пока на Тамбовскую землю не пришли отряды красноармейцев для проведения продразвёрстки, узаконенной Советской властью. Жизнь в деревнях с приходом продотрядов потеряла всякий рациональный смысл.

Радость от полученных, хотя и небольших, дополнительных клочков земли у крестьян была недолгой. Получив землю, они только-только начали привыкать к мысли, что теперь лишь от них самих, от их смекалки и трудолюбия, возникла, наконец, возможность стать если и не богатыми, то хотя бы вылезти из нищеты и накормить досыта свои семьи. С приходом красноармейцев для проведения продразвёрстки, у крестьян всё меньше и меньше оставалось хлеба у себя самих, а вместе с этим рушилась вера в новую власть. Доходило до того, что если даже крестьянин сдавал отведённую ему Советами норму хлеба, его заставляли отдавать зерно, практически, под чистую, не оставляя и семенного зерна под будущий урожай. В деревнях всё больше и больше воцарялась безысходность. Такая ситуация вызывала недовольство у крестьян и всё больше подталкивало их к оказанию сопротивления проводимой в деревнях Советской властью продразвёрстке. И вот время настоящего бунта наступило. Шумиловку, как и многие Тамбовские деревни, захлестнуло Антоновское восстание. Сергей и Иван не были лично знакомы с Александром Антоновым, одним из руководителей этого крестьянского

мятежа. Но те идеи которые нёс этот мятеж не были совсем безразличны им. Сергей был на распутье чью сторону безоговорочно поддержать. Советская власть с её продрозвёрсткой сильно поколебало в нём веру, что путь выбранный большевиками для крестьян единственно верный. Антоновцы, как он слышал, тоже не всегда несли с собой справедливость и зачастую также жестоко обходились с жителями деревень, отчего народ называл их бандой. Таковую бандитскую группу создал у себя в с. Калугино и давний знакомый Сергея, Иван Ишин. С ним Сергей познакомился ещё когда Ишин стал председателем и казначеем Калугинского общества потребителей. Сергей, через него, часто доставал для своих селян многие хозяйственные товары. Бывая у своих родственников в Трескино, Иван Ишин заглядывал, как давний хороший знакомый, в контору к Сергею. В один из таких приездов в Трескино и состоялся их разговор по поводу – чью правду отстаивать и защищать, большевиков или антоновцев. Эта встреча состоялась накануне создания Ишиным своей банды в Калугино и для него важно было найти верных сподвижников для борьбы с Советской властью. Сергей ему казался, как никто другой, подходящей кандидатурой на эту роль. В этот раз Сергея в конторе не оказалось и Иван Егорович решил заглянуть к нему домой. Было обеденное вре-

мя и Катерина как раз собирала на стол еду, когда он вошёл к ним в дом.

– Доброго дня вам, дорогие земляки! Я к вам незваным гостем, примете? – проговорил Ишин, войдя.

– О, Иван Егорович, проходи, проходи! Ты как раз появился вовремя. Катерина вот собирает на стол и ты с нами как раз пообедаешь, чем бог послал! – встретил его Сергей.

Поздоровавшись и улыбнувшись друг другу, оба сели за обеденный стол. Катерина поставила перед ними по чашке с небогатым супом и сковородку с жареной картошкой, а сама вышла на улицу, чтобы не мешать их беседе.

– Иван Егорович, давай закусывай. А выпить нам с тобой нечего. Ты уж извиняй! Хлебушек у нас в этот раз весь забрала уездная команда из продрозвёрстки и не оставила его не только на самогон или бражку, но и на нормальное пропитание. Будем думать даже чем поля засеять следующей весной. Ешь и рассказывай, что тебя заставило заглянуть в мой угол?

– Я к тебе, Сергей, заехал чтоб обсудить как нам дальше жить с Советской властью? Ты вот служишь честно им, а жить не становится легче. Может пришла пора отобрать у большевиков власть и установить в деревнях нашу, чисто крестьянскую, ставящую во главу угла заботу о трудовом деревенском мужи-

ке. И уже в нашем уезде кое-где созданы такие вооружённые отряды для борьбы с большевиками. Очень мне импонирует армия Антонова Александра, которая уже действует недалеко от Кирсанова. Я его хорошо знаю. Александр Степанович толковый мужик, ему можно доверять. Он уже несколько раз звал меня в свои ряды. Я уже решил ему помогать и теперь вот собираю в Калугино свой боевой отряд для борьбы с большевиками. Тебе, Сергей, тоже предлагаю присоединиться к нам или организовать свой такой же отряд повстанцев в Трескино и Шумиловке. Как ты на это смотришь?

– Пока не знаю, Егорыч, с кем воевать, а кого любить и защищать. Большевики сильно «перегибают палку» со своей продрозвёрсткой, но они, вроде, предлагают и немало сделать для рабочих и крестьян. Вот понемногу начали выделять мужику землю. Нам бы теперь не мешать на этой земле работать и в досталь кормить наши семьи, но пока так не получается. Вот я и стою «в раскорячку» – чью сторону принимать. Ты, уж, прости меня, дай ещё маленько подумать. Я ж всё-таки пока состою на службе у Советской власти и привык выполнять свои обещания.

– За это тебя, Серёжа, и уважает местный народ, что ты человек слова. Но учти, в сторонке от наших событий никому отсидеться не удастся. Каждому

из нас придётся принять ту или иную сторону борьбы, или сложить голову за просто так. Времени на обдумывание у каждого осталось мало, или совсем его не осталось. Хочу, чтобы ты принял нашу сторону и я всегда рад принять тебя в свой боевой отряд. Если задумаешь, дай мне знать. А пока, спасибо за гостеприимство, бывай в добром здравии! Поехал я к своим бойцам, – подытожил беседу с Сергеем Ишин и вышел на улицу.

У Сергея остался неприятный осадок на душе после их разговора с Иваном Ишиным. Он наконец убедился, что грядут в его родных деревнях грозные события. Нужно уже не выжидать, что всё обойдётся само собой, а делать какие-то решительные шаги по организации защиты своих деревень от предстоящих бед. А то, что такие беды вот-вот наступят, он уже не сомневался. Первым делом, решил Сергей, нужно собирать людей и выяснить чью сторону сейчас народ склонен поддерживать, большевистских Советов или армию Александра Антонова? Мнение мужиков на сходе разделилось, а многие на собрании просто отмолчались, надеясь таким образом не стать неугодными ни той, ни другой власти. На сходе было решено создать из добровольцев отряд по защите своих деревень от грабежей и издевательств над жителями, от кого бы они не исходили – от антоновцев,

большевиков или каких-либо других бандитов. Из-за проразверстки, жестоко проводимой Советской властью, действия большевиков считались крестьянами также бандитскими. Сергея сильно расстроило, что в их отряд по защите деревень пока записалось мало добровольцев. С таким количеством защитников, думал он, вряд ли удастся успешно защищать деревни от даже небольшой шайки бандитов. Первым делом, решил он, нужно организовать круглосуточную охрану в каждой из деревень и обеспечить группу добровольцев необходимым количеством оружия. А где его взять? Кое у кого, кто вернулся с первой мировой, остались винтовки, но их слишком мало. Что ж, будем воевать вилами и косами, подумал Сергей. Где приобрести оружие ему за ужином подсказала Катерина.

– Зачем приезжал к нам сегодня Ишин? – спросила у мужа Екатерина, собирая ужин на стол.

Сыновей она покормила раньше, которые сразу же убежали на улицу, чтобы ещё немного поиграть с друзьями. Теперь они с Сергеем могли спокойно обсудить все насущные вопросы.

– Поведал, что нам всем селом нужно делать выбор с кем дружить, а с кем воевать. Советовал и звал в ряды своего боевого отряда. Сам он поддерживает армию Александра Антонова, которая воюет за освобождение крестьян от власти большевиков. Самого

Антонова Иван Егорыч хорошо знает и расхваливает его, что ему можно смело доверять. Ещё Ишин сказал, что Антонов пока формирует свои отряды в окрестностях Кирсанова и уже активно там воюет с коммунистами. Скоро его отряды нагрянут и к нам, в наши «горемычные» деревни.

– Но я слышала от своих кирсановских родичей, что там, где побывали отряды Антонова, крестьяне недовольны их действиями. Что они также обижают и жестоко обходятся с простым мужиком, если он не выполнил их требования. Ведут они себя словно бандиты, а не защитники бедного крестьянина, – возразила Екатерина.

– Да, я тоже слышал о жестоком обращении отрядов Антонова не только с коммунистами, но и с простым мужиком. Поэтому я и не согласился пока с Ишиным вступать в его отряды, обещал подумать. Однако, и от Советов нам нет житья. Их продотряды выгребают у крестьян всё до последнего зёрнышка. Ничего нам не остаётся, как создать свой отряд по защите наших деревень и от антоновцев, и от красноармейских продотрядов. На нашем деревенском сходе уже создали такой отряд добровольцев, но он слишком маленький и оружия настоящего нет, а воевать вилами и топорами – много не навоюешь, – заключил Сергей.

– Ружья можно, наверное, выменять у дезертиров, наводнивших наши окрестные леса. Слышала, что оружия у них достаточно, а вот питаются они плохо, чем бог послал. Они, я думаю, готовы будут за малый хлеб и картошку, обменять не только на ружья, но и родных братьев отдать за это, – высказала такую мысль Катерина.

– Хорошая мысль, Катерина, но у нас совсем мало времени, чтобы таким «макаром» собрать оружие для нашего отряда. Не сегодня завтра к нам нагрянут с недобрыми намерениями не только продотряды, но и грабители от Антонова.

– Нам бы ещё не помешало позаботиться об устройстве семейного запасного обиталища, так называемого партизанского схрона, на случай, если нас начнут преследовать Советы или бандиты любых мастей. Только его нужно делать не в наших уездных лесах, а где-нибудь подальше, например, в лесу за деревней Берёзовка или даже ещё дальше. Тогда они сразу не сообразят, где нас следует искать, – предложила Катерина в итоге их беседы с мужем.

Иван Егорович Ишин был хитёр и умел любому мужику с лёгкостью заморочить голову. Не зря в армии Антонова он был неформальным идеологом, и многие его идеи принимались антоновским руководством к обязательному исполнению. Он был прекрасным оратором, умел своими зажигательными речами увлечь любую толпу и не зря в один из периодов антоновского восстания возглавил Тамбовский комитет СТК (Союз трудового крестьянства). Ишин хорошо знал, что Сергей Кузнецов в дружеских и родственных отношениях с Иваном Федотовым. Вот почему после разговора с Сергеем, Ишин направился не домой в Калугино, а поехал в Болотовку к Федотову Ивану. Он очень хотел завлечь и Сергея, и Ивана в свой боевой отряд в Калугино, зная их большой авторитет среди мужиков своих деревень и их военный опыт в царской армии. Через них Ишин надеялся привлечь большее количество мужиков в антоновскую повстанческую армию. Иван Федот был дома, занимался ремонтом крыши в овчарне. Увидев подъезжающего к нему Ишина, он не спеша спустился с крыши.

– Здорово, дважды мне тёзка, – поприветствовал

Ишин Ивана Федотова, подавая ему свою широкую ладонь. – Что-то ты сейчас взялся, Иван, за ремонт овчарни, вроде она ещё в порядке? Давай лучше обсудим с тобой насущные для нас проблемы, от которых нам никуда не деться.

– Здорово! Да, Егорыч, русский мужик без проблем никогда и не жил. Нам с тобой, я уверен, тоже вряд ли удастся это сделать. Вот, вроде, с великим трудом отвоевали и установили народную власть, а жить с Советами не стало легче, если не наоборот, – с чувством отозвался Федотов и предложил для беседы присесть на широкие дубовые пеньки, стоявшие возле овчарни. Он хорошо знал Ишина, иногда приходилось встречаться в его торговой конторе в Калугино, но дружеских отношений у них не было. Ему нравилось в Ишине его хозяйская жилка, широкая изворотливость в делах. Но в то же время, его настораживало некоторая скрытность в характере Ишина, отчего он не полностью мог ему доверяться и стать другом.

– Только что встречался с твоим свояком Сергеем в Трескино. Обсуждали с ним как нам жить дальше с большевицкими Советами. Вот решил от него завернуть к тебе и обсудить ту же проблему, – объяснил Ишин причину своего приезда в Болотовку.

– Да, Егорыч, проблема непростая. А что ты сам ду-

маешь, как её решать? У тебя опыта и связей больше, ты встречаешься со многими людьми и не только в нашем уезде. Что народ говорит?

– Нужно, Иван, крестьянам брать власть в свои руки. От коммунистов нам хорошего ждать нечего, ты же видишь, что они творят со своими продотрядами, выгребая хлеб у крестьян подчистую. У нас есть уже на кого можно опереться в борьбе с большевиками. В лесах нашего уезда уже начала действовать повстанческая армия Антонова Александра Степановича. Я его хорошо знаю и полностью доверяю. Он готов за деревенских мужиков сложить свою голову. Это уж точно я знаю. Антонов мне наказывал повсюду, где можно, зазывать мужиков в его повстанческую армию. Оружием он обещал всех своих бойцов обеспечить, чтобы не воевать с большевиками голыми руками. Мой отряд он уже обеспечил оружием в достатке. Хорошо, если бы вы с Сергеем Кузнецовым вступили в наши ряды, а там, глядишь, мужики ваших деревень за вами пойдут. Я знаю, как они вам доверяют. Антонов найдёт вам подходящую должность, он очень нуждается в таких людях. Поговори со своим свояком и приходите ко мне в Калугино. Потом все вместе доедем до Антонова, чтобы познакомиться с ним. Мне пока Сергея склонить на нашу сторону не удалось, а тебя он, я думаю, послушает. Только не тяните долго

с решением этого дела, иначе можете не успеть и останетесь между двух сжигающих, не милующих никого, пожаров.

– Хорошо, Иван Егорыч, я понял суть твоих предложений. Не сегодня-завтра я переговорю с Сергеем, но не знаю, что он мне ответит. Пока вот хотел бы у тебя просить помощь в обеспечении нашего боевого отряда в Болотовке оружием. Мы бы тогда смогли жёстко противостоять продотрядам и другим вредящим нам бандам проходимцев. Поможешь, Егорыч?

– Вот, если попадём к Антонову, там у него и попросим. Он, насколько я знаю, имеет много схронов с оружием и должен вам помочь, не откажет. Я его тоже попрошу вам помочь. Если у тебя больше нет ко мне вопросов, то я откланиваюсь и жду вас в Калугино с хорошими вестями. До встречи на днях у меня, – попрощался Ишин и отбыл к себе.

На следующий день Ивану Федотову не пришлось покидать свою родную Болотовку, чтобы побывать у Сергея Кузнецова в Трескино. Ему пришлось со своим небольшим отрядом мужиков, вооружившись вилами и топорами, выступить на край Болотовки для её защиты от банды Николая Бербешкина. Свою банду уголовников Бербешкин намеревался направить сначала на разграбление Болотовки, а потом, если повезёт, с шумом пройтись по остальным деревням Шумиловки. Двигалась банда со стороны Караваино, где она свила своё осиное гнездо. Первой деревней на её пути была Болотовка, но увидев ещё издали группу мужиков с вилами и косами, заслышав редкие выстрелы со стороны Болотовских защитников, банда Бербешкина свернула влево и направилась к следующей на её пути небольшой деревушке Траковке. Бербешкин знал, что в этой малой деревне вряд ли могли организовать свой отряд самозащиты и можно будет смело её грабить. Он не ошибся – защитников Траковки оказалось мало, грабить её оказалось просто и легко. Первым делом банда подожгла крайний дом в деревне. Дома в деревне располагались близко друг к другу, крыты соломой, и поэтому сильный

пожар распространился моментально по всей деревне. Воспользовавшись пожаром, бандиты врываются в дома и сараи, забирали всё что могли. Особенно старались забрать лошадей, нужных им для будущих грабежей. Тех, кто пытался сопротивляться и уберечь своё имущество или живность, даже курицу, расстреливали или рубили саблями, не разбираясь, на месте. Дым от пожара взметался высоко в небо, отчего был хорошо виден за несколько километров от Траковки. Его заметили уже скоро и в Трескино, где находилась небольшая часть красноармейцев, присланная туда для обеспечения порядка продотрядам при сборе зерна у населения близлежащих деревень. Там же находилась контора волостного отдела милиции, куда приискал на своей лошадёнке Трухачёв Евстрат, житель Траковки. Он и сообщил милиционерам о событиях в Траковке. Милиционеры и небольшой сводный отряд красноармейцев под командованием А. Д. Сачко, заведующего Кирсановским уездным политбюро (губчека), немедленно отправились на выручку в Траковку. Отряд Сачко с ходу вступил в бой с бандой Бербешкина, но не до конца рассчитал свои силы. Банда была достаточно многочисленна и хорошо вооружена, имела некоторый опыт в таких стычках. Бой был жестоким и недолгим. Основная масса красных и милиционеров полегла под Траковкой, но отряд Сачко всё же

сумел превратить в бегство остатки банды Бербешкина и спасти деревню от полного сожжения. С бандой Бербешкина, чуть позже, расправятся другие отряды бандитов, по приказу самого Александра Антонова из-за того, что тот грабил крестьян, прикрываясь его именем. А Сачко Андрей Демьянович тоже погибнет чуть позже в бою у села Трескино. Со временем, Советы установят скромный обелиск погибшим крестьянам и красноармейцам, который и сейчас ещё, вероятно, стоит в лугах между Траковкой и Болотовкой. Жаль только, что на том обелиске не увековечно ни одно имя из погибших в том страшном бою.

Через несколько дней после событий в Траковке, в Трескино нагрянули А. С. Антонов и его верные сподвижники – Токмаков, Ишин, Богуславский и другие командиры. Незадолго до этого, Иван Ишин со своим повстанческим отрядом напал на немногочисленный сводный отряд красных под командованием Андрея Сачко и разбил его. Сам Сачко А. Д. погиб в том бою у села Трескино. Теперь Антонову никто не мог мешать проводить в Трескино и близлежащих к нему деревнях свою антисоветскую деятельность. В этот раз он со своими сподвижниками нагрянул туда, чтобы провести сход с местными мужиками и уговорить их вступать в свою повстанческую армию. На сход около Трескино собралось большое количество наро-

ду из всех ближних деревень. Народ пришёл на сходку из-за того, что устал от жестокой продовольственной политики большевиков и очень хотел перемен к лучшей жизни, которую, как они слышали, обещает устроить Александр Антонов, если ему удастся свергнуть коммунистов. Но у мужиков были и большие сомнения, что армия Антонова всё же принесёт им долгожданное облегчение их жизни, не обманет их ожидания. Сомнения у мужиков усиливались ещё от того, что до них доходили слухи о частых проявлениях жестокости антоновцев к простому мужику, когда тот отказывался выполнять их требования или вступать в их ряды. Приехавшие на сход командиры выступили складно и доходчиво для мужиков. Особенно зажигательно говорил и убеждал собравшихся Ишин, отличавшийся искусством хорошо говорить. Народ его и на этот раз внимательно и доверчиво слушал. На этот раз Александр Антонов не стал чинить грабёж и жестокости к местному населению, пообещав и в дальнейшем не чинить мужикам зла, если в его ряды запишется большинство местных мужиков, способных воевать. Иначе, подытожил он, всё будет гораздо хуже. Завершив сход, вся группа антоновцев отбыла в сторону Калугино. Но ночевать они остановились в соседней деревне Новокалугино, где у них было много сторонников. Пока отряд Антонова находил-

ся в Новокалугино, он сумел выследить и расправиться с бандой Кольки Бербешкина, за которой Антонов уже давно охотился, чтобы больше не мог Бербешкин своими бандитскими действиями позорить имя повстанческой армии. Однако, вскоре жители тех деревень на своей шкуре смогли испытать все благие обещания Александра Антонова и его ближайших друзей.

Не дождавшись повального вступления мужиков в ряды своей армии, сподвижники Антонова начали жестокие грабежи имущества у местных крестьян и насильственную запись мужиков в свои ряды. Сергей Кузнецов и Иван Федотов не приняли предложение Ишина о вступлении в ряды повстанческой армии. Они сообща организовали отряд самообороны из мужиков по защите деревень от поборов и грабежей, от кого бы они не исходили, будь то антоновцы или большевики. Защищаться пришлось им уже скоро. Накануне трагических событий в Шумиловке, к Ивану Федотову ночью прискакал его свояк Павел Кашковский и сообщил, что в Калугино собирается большое количество вооружённых мужиков из отрядов Ивана Ишина и Якова Санфинова. Подвыпившие мужики из этих отрядов в открытую бахвалятся о скором их нападении на Трескино и другие окрестные деревни. Начнут они свой бандитский поход, как они говорят, с Болотовки или Шумиловки, а далее по ходу

деревень, вплоть до Трескино. Уже утром следующего дня, Иван сообщил Сергею о ближайшем нападении бандитов на их деревни. Быстро обсудив сложившуюся ситуацию, решили выставить свой заградительный отряд на окраине Шумиловки, так как там находилась волостная контора, мимо которой бандиты вряд ли пройдут, не учинив там погрома. Собрали обороняться всех, кого можно. Только вот оружия хорошего у оборонцев почти что не было. В основном вооружились косами, вилами и топорами. В глубине души каждый из оборонявшихся надеялся, что может беду и пронесёт. Иван вдруг предложил Сергею:

– Может, пока не поздно, тебе, Сергей, доехать до Калугино и поговорить с Иваном Егоровичем? Ты до последнего времени, кажется, с ним неплохо ладил. Может он тебя послушается и не причинит столько бед нашим людям?

– Нет, Ваню, теперь уже поздно. Ишин обиделся на нас, что мы не пошли в его ряды. А своих обидчиков, насколько я его знаю, он не прощает. Больно серьёзный человек! Нужно думать, как нам выстоять и спасти наших людей в этой непростой ситуации. При таком вооружении наших мужиков, честно сказать, у нас шансов на выживание почти нет. Будем надеяться, что бандитов будет не слишком много.

Но надеждам Сергея сбыться не удалось. Бандиты

ворвались в Шумиловку двумя полками ночью, с двух сторон. Особый полк Санфилова был хорошо вооружён и почти целиком на хороших лошадях.

Этот полк стремительно ворвался и буквально в одно мгновение смял немногочисленный отряд защитников. Бандиты Санфилова расстреливали и рубили всех, кто встречался им на пути. Они врывались в дома с ещё спавшими жильцами, сначала грабили всё что им попадалось под руку, а потом поджигали дом, если хозяева были не сговорчивыми, а самих жильцов расстреливали, даже детей. Оставшихся в живых жителей Шумиловки и участников заградительного отряда, среди них оказались также их командиры, Сергей и Иван, выстроили около волостной конторы и начали проводить с ними разборку. Первым делом вызывали отдельно каждого мужика из толпы и спрашивали его желание вступить в их ряды. Если кто-то не соглашался или отмалчивался, отводили в сторону, предлагая ещё немного подумать над их предложением, в противном случае их ждёт смерть. Пока мужики думали, бандиты продолжили уже не спеша шнырять по домам и подворьям, забирая всё оставшееся добро. Из живности в домах не оставляли ничего, забирая почти весь хлеб и даже последнюю курицу. Разграбив наконец всё и свежая награбленное в одно место, согнав туда же весь отобранный скот и лошадей, бандиты ре-

шили окончательно разобраться с арестованными мужиками. Их выстроили на краю деревни возле глубокого колодца с водой и начали вести короткий допрос. Вызывали по одному и ставили на краю колодца, требуя ответить только на единственный вопрос – переходит или нет он на их сторону? Если допрашиваемый был не согласен переходить на сторону бандитов или долго отмалчивался, его били прикладами и стаскивали в колодец. Все защитники Шумиловки, кроме Сергея Кузнецова и Ивана Федотова, были погребены в колодце. Сергея и Ивана скинуть в колодец не позволил Ишин, приказав своим людям связать их, усадить в телегу и привезти их в Калугино, где он окончательно решит их судьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.